

Интервью председателя Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа С.И. Клюкина журналу «Судья»

1. Формирование федеральных арбитражных округов, пожалуй, меньше всего соответствует географическому принципу. Так, например, в состав Волго-Вятского судебного округа входят Республика Мордовия, Ярославская область и Республика Коми. Существуют ли какие-нибудь особенности, характерные только для возглавляемого Вами судебного округа, и как выглядят суды округа в сравнении с судами других округов?

Есть мнение, что деление всей территории России на десять судебных округов является определённым завоеванием в деле повышения независимости системы арбитражных судов от иных ветвей власти. Полагаю, что такое мнение справедливо, да и практика отправления правосудия в рамках такой системы деления арбитражных судов даёт в этом смысле положительный ответ.

Я бы сказал, что сегодняшняя система арбитражных судов – это результат последовательной и кропотливой работы её представителей, которые двадцать лет назад твёрдо встали на позицию верховенства закона, разделения властей и неуклонно следуют по избранному пути.

Что касается арбитражных судов нашего судебного округа, то хотелось бы отметить следующее. Судьи нашего округа – это в подавляющем своём большинстве высокие профессионалы и невероятные трудяги, люди, равнодушные к своей работе.

Показатели качества работы судей по отправлению правосудия в нашем округе стабильно высокие. И это при том, что, например, Арбитражный суд Нижегородской области, по среднестатистической нагрузке на судью не первый год ходит в лидерах всей арбитражной системы России: в 2009 году каждый судья рассмотрел в среднем 109 дел и заявлений в месяц, в 2010 году – 85. В 2011 году Арбитражный суд Нижегородской области «уступил» лишь Арбитражному суду города Москвы: 87 против 94 дел в месяц. Для сравнения: судебная нагрузка в 2011

году в среднем по системе арбитражных судов составила 47 дел на одного судью в месяц.

Нагрузка, конечно, запредельная, тем не менее судьи разрешали дела в основном качественно и в установленные законом сроки.

Уровень профессионализма судей любого суда во многом определяется стабильностью вынесенных судебных актов.

Если говорить непосредственно о работе кассационной инстанции, то в 2011 году ревизии в надзорном порядке подверглись судебные акты, вынесенные по 20 делам, – это полпроцента от числа всех рассмотренных в кассации дел. С нарушением установленного законом срока в 2011 году в нашем суде была рассмотрена лишь одна жалоба (две сотых процента от общего количества дел). В течение уже многих лет мы не допускаем нарушений сроков изготовления и рассылки принятых судебных актов участникам процесса.

2. Вы – руководитель суда с достаточно большим стажем. В феврале 1997 года Вас назначили первым заместителем председателя окружного суда, с августа 2005 года Вы председатель этого суда. Находясь у истоков нового арбитражного суда новой России, Вы, конечно, не могли не столкнуться с проблемами кадрового обеспечения. Каковы приоритеты в Вашей кадровой политике и изменилось ли в ней что-нибудь за прошедшие пятнадцать лет?

Пятнадцать лет – юный возраст, что и говорить. Даже по человеческим меркам, не то что по историческим. И всё же без преувеличения скажу, что за минувшие годы и в самом Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа, и во всех входящих в наш округ арбитражных судах сложились свои добрые традиции, в чём огромная заслуга первого председателя нашего окружного суда – Галины Ивановны Грошевой.

Для того чтобы кадровое решение не страдало близорукостью, руководитель должен знать свой коллектив и потенциал каждого работника. Человек – это не только то, что написано о нём в личном деле. Галина Ивановна всегда учила нас, что все мы, судьи, отправляя правосудие – вне

зависимости от того, в какой инстанции и в каком суде мы работаем, – делаем одно общее дело. И в этом смысле мы команда единомышленников. объединённая общей целью. Конечно, на пути становления и развития нашего суда были и ошибки, и недочёты, и трудности.

Например, должен признаться, что родившаяся и воплотившаяся на практике в нашем окружном суде идея проведения выездных совещаний и заседаний нашего Научно-консультативного совета на базе конкретного арбитражного суда, как говорится, «с выездом на место» (когда судьи окружного суда встречаются с судьями первой и апелляционной инстанций) поначалу пришлась по вкусу руководителям далеко не всех окружных судов. Нас довольно жёстко критиковали там, где считали единственно возможным «общаться» с коллегами из первой и апелляционной инстанций лишь посредством судебных актов.

Однако время показало обоюдную полезность таких встреч для предотвращения судебных ошибок на самой ранней стадии и достижения в регионе единообразия судебной практики. Вот уже много лет Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и другие суды арбитражной системы активно используют схожие формы общения. В чём преимущество таких встреч с судьями?

Выезжая на места, мы не даём советов по поводу того, как нужно рассмотреть то либо иное конкретное дело. На мой взгляд, суд кассационной инстанции не должен и не может смотреть на суды первых двух инстанций сверху вниз.

Во-первых, это обмен опытом и информацией, а нередко – и научная дискуссия, в результате которой формируются общие подходы к разрешению тех или иных правовых проблем.

Особенности прохождения дела в суде кассационной инстанции таковы, что, установив нарушения, он порой не вправе разрешить спор самостоятельно, а в силу специфики своих полномочий вынужден отправить дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции. Согласитесь, намного выгоднее, причём как в финансовом, так и в процессуальном смысле, грамотно разрешить дело в суде первой инстанции, чем затаскать стороны по инстанциям, при этом повторно запуская в общем-то недешёвый механизм судопроизводства.

Во-вторых, выезды в суды округа – это та первичная кадровая работа, результаты которой, быть может, с первого взгляда незаметны.

Придя работать в арбитражный суд, грамотные и трудолюбивые молодые специалисты вправе рассчитывать на повышение. Многие судьи также желают проявить себя в разных судебных инстанциях. Такое стремление вполне нормально, и оно заслуживает всяческой поддержки.

Первое наше знакомство с судьями происходит заочно. Мы оцениваем судью по подготовленным им судебным актам, но ничто не заменяет живого общения с человеком. Так мы и формируем кадровый резерв. Когда в окружном суде освобождается вакансия судьи, отчего не поддержать кандидатуру судьи первой инстанции, давно зарекомендовавшего себя грамотным юристом, порядочным и равнодушным человеком?

Если говорить о работниках аппарата суда, вынужден констатировать, что растить и воспитывать кадры помощников и специалистов становится с каждым годом всё труднее. В настоящее время перспективы роста для сотрудников аппаратов судов крайне ограничены, и поэтому сегодня мы испытываем определённый кадровый голод и нежелательную текучесть в аппаратах.

С одной стороны, законодатель предъявляет жёсткие требования к кандидатам на должности государственной гражданской службы в федеральных судах. Практически ни один выпускник-юрист, каким бы успешным он ни был, не может даже задуматься о работе в суде в качестве помощника судьи, поскольку у него нет ни стажа госслужбы, ни опыта работы по профессии.

С другой стороны, заработная плата, которой удостоивается в суде прошедший «селекцию» квалифицированный специалист с необходимым стажем, непозволительно мала. Ну, например, помощник судьи, имеющий высшее юридическое образование (а в нашем суде есть помощники судей, у которых два высших образования и даже учёная степень кандидата наук) изучает сложнейшие многотомные дела, готовит проекты судебных актов, различные аналитические материалы и имеет при этом около 15 000 рублей ежемесячного жалованья. Специалисты получают в два раза меньше! При этом государственный служащий, как и судья, может «поправить своё

материальное положение» лишь занимаясь преподавательской либо творческой деятельностью. Надолго ли при таких условиях задержится грамотный юрист в суде?

По моему твердому убеждению, изменение подхода к оплате труда сотрудников аппаратов судов в значительной степени улучшило бы и кадровый состав судейского корпуса.

3. С кадровыми проблемами судебной системы связан и следующий вопрос. Вам выпало непростое бремя быть членом Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и принимать решения нелёгкие и далеко не всегда приятные. Меняет ли Вас это бремя – как человека и как руководителя?

Насколько я понимаю, односложный ответ не принимается... Думаю, работа в ВККС РФ меняет любого судью и любого представителя общественности. Римское право провозгласило принцип *par in parem non habet imperium* (равный над равным не имеет власти), а квалификационная коллегия – это порой суд над судьями. Думаю, каждый член любой квалификационной коллегии поддержит меня в том, что представить достойного коллегу к награждению намного приятнее, чем наложить на него дисциплинарное взыскание. Что уж говорить о тех случаях, когда коллегия даёт согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо прекращает его полномочия...

Члену ВККС РФ в равной степени нельзя быть ни равнодушным, ни слабовольным. Каждый член судейского сообщества расценивает привлечение судьи к дисциплинарной ответственности как чрезвычайное происшествие и, если угодно, личную боль. Ведь отношение к судейской профессии в обществе напрямую зависит от поведения каждого судьи – и успешного, и оступившегося.

На мой взгляд, работа в ВККС РФ учит выдержке и терпению. Наверное, весь комплекс приобретаемых качеств следовало бы назвать судейской мудростью, но пусть об этом лучше скажут другие – со стороны виднее.

4. Вот уже два года действует закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Можно ли подводить какие-то итоги на этот счёт, учитывая, что возглавляемый Вами суд рассматривает в качестве первой инстанции заявления о компенсации за волокиту?

Само по себе принятие упомянутого Вами закона вполне закономерно. В мае 1998 года для России вступила в силу Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Конвенция инкорпорирована в правовую систему России, компетенция Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней нами признана.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Достаточно лишь бегло просмотреть вынесенные Европейским Судом, скажем, за последние пять-шесть лет постановления, чтобы понять, как велика сумма, которую должна выплатить казна Российской Федерации за нарушение указанного права. Однако к чести судов нужно сказать, что приемлемых жалоб на волокиту судебных инстанций поступает в Страсбург всё меньше. Абсолютное большинство сигналов связано с несвоевременным исполнением судебных актов, но это претензии уже к Федеральной службе судебных приставов, которая частью судебной системы давно не является.

Об этом же говорит и практика нашего суда, которую, как и в других округах, нельзя назвать обширной, но тому, на мой взгляд, есть и своё объяснение.

Закон, о котором мы говорим, включает в себе шесть статей – это чуть больше трёх страниц текста. Между тем отношения, правовым регулятором которых призван быть этот закон, предельно сложны и во многом неопределённые. Конечно, хорошо, когда пленумы двух высших судов всё растолкуют (что они и сделали)... Однако едва ли можно признать

удовлетворительной ситуацию, при которой авторы закона ещё на стадии подготовки его проекта полагаются на то, что высшие суды поправят недоработки.

Чтобы рассчитывать на компенсацию за волокиту, заявитель должен быть исправным участником судебного процесса, то есть нарушение разумных сроков не должно произойти по вине самого заявителя. Обращу внимание также на то, что требованию компенсации за волокиту по не оконченному производством делу должно предшествовать так называемое заявление об ускорении, с которым участник процесса обязан обратиться к председателю соответствующего суда.

Как я уже говорил, суды нашего округа обычно рассматривают дела в разумные сроки. Если компенсация и присуждается, то это происходит вследствие неисполнения либо несвоевременного исполнения судебных актов отдельными муниципальными образованиями и учреждениями.

В 2010 и 2011 годах окружной суд вынес 22 решения: 3 – по заявлениям о нарушении права на арбитражное судопроизводство в разумный срок и 19 – о нарушении разумных сроков исполнения судебных актов. При этом в указанных первых трёх случаях суд не нашёл оснований для присуждения компенсации. Максимальная компенсация, присуждённая за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, составила 2 133 028 рублей; минимальная – 11 686 рублей 66 копеек.

Закон, хотя и несколько неуклюжий, всё-таки работает – во многом, повторюсь, благодаря разъяснениям высших судов. Это уже неплохой задел, и более-менее твёрдый шаг навстречу европейской интеграции.

5. Каково Ваше отношение к предложению о том, что должность председателя суда должна быть выборной?

Буду предельно краток и откровенен. Полагаю, что перспектива этой весьма либеральной по своему духу идеи более чем очевидна: избранный коллегами председатель суда всегда будет ангажирован, и степень этой зависимости не имеет значения – довольно самого факта. Едва ли такой председатель обратится в квалификационную коллегия с представлением о привлечении к дисциплинарной ответственности того, кто его избрал...

Между тем председатель должен организовывать работу суда и контролировать её, не покрывать нарушения, а реагировать на них – настолько жёстко, насколько того требуют интересы общества, государства и коллектива суда.

6. В последние годы российский правоприменитель вынужден всё чаще и сильнее удивляться активности российского законодателя. Скоро проект нового Гражданского кодекса, подготовленный ещё в конце 2010 года, перестанет быть проектом. Чего ждут судьи арбитражных судов от принятия нового ГК?

К новому Гражданскому кодексу юридическое сообщество шло давно, пожалуй, с тех самых пор, когда СССР прекратил своё существование. Тогда, по меткому выражению Вениамина Фёдоровича Яковлева, страна жила по кодексу несуществующего государства – Основам гражданского законодательства СССР и республик. В конце 1994 года появилась первая часть действующего ГК РФ, в начале 1996 года – вторая... Сегодня в нашем Гражданском кодексе четыре части, однако по своему духу этот закон предельно близок кодексу образца 1964 года, и ни для кого не секрет, что «поддержание жизни» в действующем ГК РФ зависит сейчас от высших судов, от того, какое толкование они дадут той или другой норме.

Новый ГК РФ подвергли первой критике, пожалуй, даже ещё до того, как он приобрёл форму законопроекта. Полагаю, дело не в недоверии к разработчикам. Как можно не доверять, например, Александру Львовичу Маковскому, Василию Владимировичу Витрянскому, Сергею Васильевичу Сарбашу или Людмиле Александровне Новосёловой?

Видимо, просто существуют определённые группы людей, которые как-то по иному видят решение вопросов обеспечения стабильности российского гражданского законодательства и использования новейшего положительного опыта европейских стран. Складывается впечатление, что они предпочли бы, живя в XXI веке, руководствоваться нормами переходного законодательства 90-х годов прошлого столетия.

Новый ГК РФ внесёт существенные изменения в нормы корпоративного права. Сегодня бывает зачастую не просто отделить «мелкий» бизнес от «крупного», отсюда и самые изощрённые схемы ухода от налогов. С принятием нового гражданского закона уйдёт в небытие деление акционерных обществ на открытые и закрытые. Акционерные общества будут подразделяться на частные и публичные. Разработчики законопроекта предложили, например, повысить минимум уставного капитала акционерного общества до двух миллионов рублей (то есть в двадцать раз). Представители среднего и мелкого бизнеса, которые не в состоянии обеспечить себе такой уставный капитал, смогут благополучно трудиться в рамках кооперативов.

Крайне важно, на мой взгляд, что новый ГК РФ заимствует из антимонопольного законодательства понятие аффилированного лица и соответствующий правовой институт. Таким образом, суд получит право признать ту или иную компанию контролируемой. Полагаю, что повышение возможностей судебного контроля будет постепенно переориентировать нерадивых хозяйствующих субъектов, направляя их деятельность на путь права и закона.

Мы видим, что рождение нового кодекса – это плод не только долгих консультаций, но и многих компромиссов, в результате которых появятся принципиально новые институты, и здесь судам предстоит большая работа, в том числе и работа над ошибками. Многому придётся обучаться вновь. Что ж, мы к этому готовы, будем работать.

7. В продолжение темы о законодательных инициативах. Не позднее 1 февраля 2013 года должен быть образован Суд по интеллектуальным правам, и он станет составной частью системы арбитражных судов. Как Вам представляется, не приведут ли такие преобразования к серьёзной реструктуризации судебной системы и к законодательному переделу сложившейся юрисдикции?

Дело в том, что эта реструктуризация уже произошла с принятием 6 декабря 2011 года федерального конституционного закона, изменившего

систему арбитражных судов. И лично я не нахожу в этом ничего угрожающего – ни для системы, ни для общества.

Напротив, каждый из нас видит, насколько расширилась интеллектуальная деятельность человека, сколь отличны друг от друга продукты этой деятельности. Неслучайно федеральным законом от 8 декабря 2011 года в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации введена новая процессуальная фигура – специалист.

Рассматриваемые судами споры нередко требуют от судьи глубоких узкоспециальных знаний в самых различных областях науки. В этом главная трудность, поскольку даже самые уважаемые вузы готовят юристов, а не юристов-инженеров, не юристов-химиков, не юристов-программистов... Огромная удача для суда, когда в его состав входят судьи с двумя высшими образованиями, одно из которых помогает проникнуть в тайны и особенности, например, современной художественной прозы или музыки. Но это, как вы понимаете, не столько огромная удача, сколько ещё и огромная редкость.

В этой связи идея собрать таких судей под одной крышей – единственно правильное решение, которое, с одной стороны, поможет разгрузить арбитражные суды и суды общей юрисдикции, а с другой – обеспечит квалифицированную судебную защиту охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

8. Какими Вам видятся первейшие задачи всего судейского сообщества? Что Вы ждёте от намеченного на декабрь 2012 года Всероссийского съезда судей?

Считаю, что в грядущем декабре Съезду предстоит большая работа.

В настоящее время судейское сообщество испытывает многие, как явные, так и скрытые, покушения на статусные гарантии. Если говорить кратко, я жду от съезда принятия серьёзных и взвешенных решений, направленных на укрепление судебной системы как ветви власти, на повышение эффективности осуществления правосудия, на консолидацию судейского корпуса. И ещё. Очень хотелось бы сдвинуть с мёртвой точки и

каким-то образом положительно решить вопрос о повышении заработной платы нашим работникам аппарата.